

Ци Бай увидел два незнакомых лица — старика и юношу.

Испытав мимолетное облегчение от того, что это не его соплеменники, он всё же с любопытством присмотрелся к пришлым. С тех пор как он попал в этот мир, ему впервые довелось встретить звероловов не из Черной Горы.

Состояние чужаков было плачевным. Из одежды на них остались лишь набедренные повязки, созданные магией их собственной шкуры. Конечности посинели от холода, губы обескровили, а серая, грубая кожа так плотно обтянула кости, что можно было пересчитать каждое ребро.

Обычно звероловы в лютый мороз принимают звериную форму, чтобы согреться, и возвращаются в человеческое обличье лишь на пороге смерти. Очевидно, эти двое находились именно в таком критическом состоянии.

Ци Бай невольно ахнул:

— Неужели это...

Лан Цзэ коротко кивнул:

— Да. Это люди из племени Ма.

С тех пор как их следы в последний раз видели в окрестностях поселения, прошло больше месяца. Ци Бай полагал, что до конца зимы новостей от «соседей» уже не будет, но их внезапное появление говорило об одном: положение племени Ма оказалось куда более отчаянным, чем можно было представить.

В этот момент с вершины холма сбежал Ма Лин, который должен был патрулировать территорию вместе с охотниками. Похоже, именно он примчался первым, чтобы предупредить соплеменников и велеть азверолодам укрыться на каменоломне.

— Пещера готова, идите за мной.

Жилище Ма Лина располагалось под пещерами Шу Линя и Сюн Фэна, на самом краю второго яруса — это было самое удаленное место от каменоломни и загона.

Войдя внутрь, Ци Бай убедился, что Ма Лин ничуть не преувеличил, говоря о готовности. В пещере площадью около двадцати квадратных метров не осталось практически ничего, кроме подстилки из сухой травы и каменного котла. Ци Бай даже заподозрил, что котел бросили здесь только потому, что его было слишком тяжело тащить.

В пещеру вбежал Хуань Пин. Посмотрев на лежащих на траве замерзших людей, он нерешительно произнес:

— «Там» сказали, что жрец увел людей на сбор и неизвестно, когда они вернутся.

Лан Цзэ посмотрел на Си Чжоу и его спутников:

— Отправляйтесь на поиски и приведите жреца.

Те кивнули и без лишних слов бросились вон из пещеры. Лан Цзэ нахмурился, гадая, дотянут ли несчастные до прихода Ян Ло.

Ци Бай успокаивающе коснулся его руки:

— Я посмотрю.

Он подошел к раненым и коснулся их предплечий. Кожа была ледяной, словно он дотронулся до глыбы льда. Приложив ладонь к их лицам, он замер, прислушиваясь. Дыхание, хоть и слабое, всё еще теплилось.

Ци Бай тут же схватил руку юноши и принялся энергично растирать её своими ладонями.

— Делайте как я, — скомандовал он стоящим рядом. — Осторожно растирайте каждую часть их тела. Не давите слишком сильно, кожа сейчас очень хрупкая и тонкая, смотрите не повредите её.

Люди племени никогда не слышали о таком методе и в растерянности замерли. Только Лан Цзэ не колебался ни секунды. Он подошел, мягко отстранил Ци Бая от юноши и занял его место, принимаясь растирать закованную плоть.

— Не стойте столбом, помогайте, — бросил он остальным.

Только тогда все обступили раненых, с любопытством ощупывая их конечности. Возможно, из-за суровых условий жизни в этом мире вид двух умирающих не вызывал у них бурных эмоций или паники — их куда больше занимал вопрос, зачем Ци Бай велел делать эти странные движения.

Глядя на впавшие животы и обмороженные тела пришлых, Ци Бай легко восстановил картину случившегося: они долго шли по морозу без еды и в конце концов просто упали в обморок от голода и стужи, где их и нашел патруль.

Повезло, что охотники обходят границы дважды в день и что сегодня не было снегопада. Упали они в сугроб во время бурана, их бы просто занесло снегом, и тогда спасти их смог бы только сам Бог Зверей.

Обморожение — штука серьезная. Некроз тканей даже в современном мире мог привести к ампутации или смерти. Ци Бай припомнил, как в детстве слышал, что обмороженные места нужно растирать снегом. Но позже его двоюродная сестра, учившаяся на врача, объяснила, что это опасное заблуждение, которое только сильнее травмирует поврежденную кожу. Она строго наставляла: никаких народных методов, тело нужно согреть постепенно, а главное — немедленно звать врачей.

Но где в мире звероловов найдешь врачей или скорую помощь? Всё, что они могли сейчас сделать — это восстановить кровообращение и вернуть телу нормальную температуру. Других способов просто не существовало.

Объяснять всё это сейчас не было времени, поэтому Ци Бай просто проигнорировал вопросительные взгляды соплеменников. Пользуясь моментом, он сбежал в свою пещеру и притащил целую корзину древесного угля. В каменный котел налили воды из растопленного снега и поставили нагреваться.

Ма Лин, видя, как Ци Бай разводит костры из углей в углах пещеры, улыбнулся:

— Ци Бай, нам не холодно, не нужно тратить уголь.

Тогда Ци Бай заметил одну странность. Когда они только вошли, в пещере было относительно тепло, но углей нигде не было видно. Он в недоумении озвучил свой вопрос.

Ма Лин ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Лан Цзэ велел мне вынести всё ценное. Уголь — это богатство нашей Черной Горы, конечно, я его спрятал.

Ци Бай покачал головой:

— Сейчас им жизненно необходимо тепло. Уголь можно достать. Вряд ли у них хватит сил что-то высматривать, а даже если и увидят — без знания технологии производства уголь для них бесполезен.

Впрочем, осторожность соплеменников по отношению к чужакам заслуживала похвалы.

Заметив, что Ци Бай снова собирается в свою пещеру, Ма Лин неловко почесал затылок:

— Эм... что еще нужно? Мои вещи у Ма Шу, я могу сейчас же всё принести.

Ци Бай махнул рукой:

— Не нужно, мне всего пару шагов пройти. Вы просто постарайтесь их согреть.

Ци Бай возвращался за имбирем. Имбирь был незаменим: его можно было давать внутрь как отвар или растирать им кожу при обморожениях. К тому же в его пещере был керамический чайник, в котором вода закипала куда быстрее, чем в огромном каменном котле Ма Лина.

Хотя он и не мог пока показывать керамику чужакам, никто не мешал ему вскипятить воду у себя, а затем принести её вниз.

Опасения Лан Цзэ были оправданы. Племя Ма, хоть и насчитывало всего пару сотен человек — меньше, чем в любой захудалой деревушке его прежнего мира, — для крошечной Черной Горы представляло серьезную угрозу. Нужно было быть начеку.

«Владение сокровищем без сил для его защиты — верный путь к беде».

Ци Бай решил, что им стоит быть внимательнее и не раскрывать наличие большого количества гончарных изделий, пока эти люди не покинут их земли.

Бросив ломтики имбиря в чайник, он вспомнил слова Лан Цзэ о нехватке соли и добавил щепотку в отвар. Когда напиток закипел, Ци Бай перелил его в бамбуковую чашу и поспешил обратно к Ма Лину.

За время пути имбирный отвар как раз остыл до нужной температуры, чтобы не обжечь бесчувственных бедняг. По знаку Ци Бая Лан Цзэ приподнял юношу, и тот осторожно влил ему в рот немного теплой жидкости.

Внезапно Сюн Фэн воскликнул:

— Кажется, у него рука дернулась!

Ци Бай передал чашу Лан Цзэ, велел продолжать поить понемногу, а сам подошел к старшему зверолоду. Пальцы того и впрямь едва заметно подрагивали. Ци Бай коснулся его предплечья: оно всё еще было холодным, но кожа стала мягче на ощупь. Он одобрительно кивнул Сюн Фэну:

— Ты отлично справляешься. А теперь смочите тряпицы в теплой воде из котла и продолжайте растирания.

Лишь когда окончательно стемнело, Ян Ло вместе с отрядом вернулся в поселение. Лу Го, услышав шум, откинула соломенную штору навеса и ахнула от открывшейся картины.

Азверолюды выглядели жалко: одежда в грязи и снегу, словно они все разом кувыркнулись в глубокий овраг. На лицах, скрытых меховыми шапками, вокруг глаз намерзли ледяные крошки от дыхания.

Лу Го поспешила затащить Шу Линя и Ян Линя внутрь, принимаясь отряхивать их:

— Что с вами стряслось? Не ушиблись? — Она слышала, что беременным падать опасно.

Ян Линь покачал головой, всё еще тяжело дыша от пережитого. Зато азверолюд по имени Цюань Нань с растрепанной косичкой возбужденно затараторил:

— Мы попали под горный обвал! Точнее, под снежный. Снег просто рухнул с горы! Жреца и Ту Я засыпало с головой, хорошо, что Си Чжоу и остальные вовремя подоспели, а то пришлось бы нам их долго откапывать.

У Лу Го сердце ушло в пятки. Это описание подозрительно напоминало тот поток воды, что преследовал их во время бегства. Неудивительно, что они так задержались.

Ню Си поспешила зажать рот болтливому Цюань Наню и, опасливо оглянувшись, прошептала:

— Не мели чепухи, а то Боги Зверей услышат.

Тот закусил губу, но по глазам было видно, что предостережение не слишком его впечатлило.

Ян Ло тяжело опустился на табурет, у него не было сил даже на ворчание. Только сделав глоток горячей воды и почувствовав, как тепло разливается по груди, он ощутил, что жизнь возвращается в тело.

Сегодня он не на шутку перепугался и продрог до костей. Оказавшись под снегом, старик уже решил, что пробьет его последний час, и лишь своевременное появление охотников спасло его.

Вспомнив об охотниках, он припомнил и их новости.

— Как те двое? — спросил он у Лу Го.

— Говорят, им уже лучше, но в себя пока не пришли, — ответила та.

— Эх... — Ян Ло вздохнул, пригладил всклокоченные волосы и взялся за свой посох из кости

медведя. Сейчас он опирался на него не ради жреческого величия, а потому что ноги до сих пор подкашивались.

Лу Го, видя его состояние, не решилась отпускать его одного в темноте и пошла следом.

В пещере Ма Лина двое чужаков, над которыми соплеменники хлопотали весь вечер, наконец согрелись. Дыхание их выровнялось, но они по-прежнему оставались без сознания.

Ян Ло долго ходил вокруг них, осматривая на предмет ран, и в итоге пришел к выводу, что они просто замерзли и истощены. В этом мире ежегодно сотни звероловов гибли или калечились от обморожений. Ян Ло было жаль тратить на них лекарства: запасы трав, собранные осенью, сильно поредели после стычки с волками, к тому же снадобья всё еще требовались Хоу Яню и Ма Шу.

Выйдя из пещеры, жрец увидел дожидавшихся его Ци Бая, Лан Цзэ и Хоу Яня. После дневного хаоса у них наконец появилось время спокойно обсудить ситуацию.

— Ты уверен, что они из племени Ма? — спросил Ян Ло у Лан Цзэ.

Тот кивнул и указал на раненого юношу:

— Младший — сын их вождя. Тот, что постарше — скорее всего, капитан охотничьего отряда.

Ян Ло задумчиво потер переносицу:

— И как ты думаешь, зачем они пожаловали?

— Соль, — без колебаний ответил Лан Цзэ.

Зверолоды не могли обходиться без соли. Единственной причиной, способной заставить их пуститься в столь опасный путь в разгар зимы, была нужда в ней.

Ци Бай в недоумении спросил:

— Но в прошлый раз они уже были в наших краях. По логике вещей, им следовало бы искать в другом месте. Неужели они тогда нас выследили?

Лан Цзэ покачал головой. Он не верил, что их обнаружили — иначе бы люди племени Ма не ждали так долго, да и не пришли бы вдвоем. Он указал рукой на юг:

— В прошлый раз мы нашли их следы там. — Затем он перевел палец на запад: — А сегодня мы

подобрали их здесь. Похоже, они шли вовсе не к нам.

Хоу Янь нахмурился:

— Что ж, придется ждать, пока они заговорят.

Понимая, что гадать сейчас бессмысленно, они оставили братьев Ма Лина и Ма Шу присматривать за больными, а сами направились к загону.

Для Черной Горы выживание четырехухих овец было куда более насущным вопросом, чем судьба двух чужаков. В конце концов, овцы — это их будущий запас провизии.

Плетёные корзины с травой, принесенные Ян Ло, уже перетащили на скалистый уступ над долиной. Там Нью Юн и Си Чжоу при помощи каменных долот и молотов споро выдалбливали углубление в огромном валуне.

Это было каменное корыто, придуманное Ци Баем и Ян Ло специально для промывки корма. Поскольку траву нужно было вымачивать в настое чоуцай, а прикасаться к ней после обработки было нельзя, Ци Бай решил, что удобнее всего готовить еду прямо на месте.

Раньше ему приходилось таскать наверх керамические горшки, что было крайне неудобно и не позволяло заготовить достаточно корма для всей отары. Теперь же здесь будет стационарный желоб. Более того, Ци Бай планировал построить небольшой шалаш для Нью Юна и Цы И — не дело детям мерзнуть за деревьями, пока овцы нежатся в теплых вольерах.

В желоб налили воды из ручья, бросили несколько кустов чоуцай и растолкли их палками. Следом отправили собранную зелень, перемешивая её длинными шестами. Лица у всех невольно исказились — вонь стояла невыносимая. Оставалось только гадать, как овцы терпят этот запах.

Наконец, вымоченную траву выловили грубыми плетёными корзинами и разложили на деревянных настилах для просушки. Завтра в это же время им останется только потянуть за веревки, чтобы корм свалился в долину. Если овцы примут и эту партию, значит, метод окончательно утвержден.

Ци Бай смог добраться до ужина только тогда, когда луна уже высоко поднялась над горизонтом. В жаровне у него томился горшочек с сочным вяленным мясом и корнеплодами ло.

Это был поздний ужин для Лан Цзэ. Из-за суеты с чужаками и кормом волк не успел поесть вовремя — подошел его черед заступать в ночной дозор. Перед уходом Лан Цзэ, Ци Бай пообещал приготовить ему что-нибудь горячее.

Он и не заметил, как пролетело время. Лан Цзэ еще не вернулся, когда у входа в пещеру

показался запыхавшийся Ма Лин.

— Ци Бай! Те двое очнулись. Жрец велел тебе немедленно прийти!

<http://bllate.org/book/15816/1440127>